

DOI: 10.31648/pw.6530

ELIZAVETA KOTOROVA / ЕЛИЗАВЕТА КОТОРОВА

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3597-0077>

University of Zielona Góra

National Research Tomsk Polytechnic University

ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ И МЫШЛЕНИЯ В РАБОТАХ АННЫ ВЕЖБИЦКОЙ

Обзор специальных выпусков журнала *Russian Journal of Linguistics*
к юбилею Анны Вежбицкой: 2018, 22 (3) – «Семантические исследования»;
2018, 22 (4) – «Культурная семантика и прагматика»

The interrelation of language, culture and mind in the works of Anna Wierzbicka

Творчество Анны Вежбицкой хорошо известно в русскоязычной лингвистической среде. По числу переведённых на русский язык работ она занимает одно из первых мест среди зарубежных лингвистов (Кошелев 2011, 7), что свидетельствует о том, что её идеи и гипотезы вызывают у читателей в нашей стране неподдельный интерес и служат основанием для оживлённых дискуссий. Не вызывает сомнения тот факт, что её исследования оказали значительное влияние на развитие семантического и прагмалингвистического направления в России и вдохновили многих отечественных авторов на написание ряда статей и монографий, играющих важную роль в современном научном дискурсе (см.: Шмелев 2002; Ларина 2009; Гладкова 2010 и др.). Хотелось бы отметить, что и Вежбицкая, в свою очередь, много и с большим увлечением изучала русский язык и культуру России. Таким образом, между всемирно известным учёным и большой группой российских лингвистов сложились взаимоотношения сотрудничества и творческой близости.

В 2018 году Анна Вежбицкая отмечала свой юбилей, и в связи с этим событием коллеги из России вместе с её друзьями, учениками и почитателями её таланта со всего мира приготовили ей интеллектуальный подарок в виде двух выпусков журнала „Russian Journal of Linguistics”, посвящённых семантическим (№ 3) и прагмалингвистическим/культурологическим (№ 4) исследованиям Вежбицкой. Редакторами этих выпусков выступили

Т. В. Ларина, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов, и А. Гладкова, преподаватель Университета Монаш (Австралия).

В первом из двух выпусков журнала коллеги Вежбицкой представили свои статьи, так или иначе связанные с её исследованиями в области семантики. Это лингвистическое направление является ведущим в творчестве юбиляра. Как пишет Е. В. Падучева, «подлинная стихия Вежбицкой – семантика» (1996, 5). Предназначение языка Вежбицкая видит в том, чтобы передавать значения: „Language is an instrument for conveying meaning“ (1996, 3). По её мнению, семантический анализ охватывает ряд областей: во-первых, это лексическая семантика, разрабатывающая такие проблемы, как языковая кодификация явлений внешнего мира, соотношение лексического значения и научного знания, выявление национально-культурной специфики содержания лексических элементов и пр.; во-вторых, это грамматическая семантика, изучающая такие вопросы, как семантическая нагруженность словообразовательных моделей, описание грамматических функций через их значения, выяснение причин сочетаемостных ограничений в языке и др.; в-третьих, это прагматическая семантика, описывающая иллокуцию речевых актов, различия между прямыми и косвенными высказываниями, выявляющая семантико-прагматические особенности дискурсивных маркеров и логических коннекторов и пр. В то же время Вежбицкая не проводит строгих границ между вышеназванными семантическими областями, их объединяет общий подход к описанию разного рода значений, базирующийся на теории Естественного Семантического Метаязыка (ЕСМ).

Концепция ЕСМ является центральной в научном творчестве Вежбицкой. Сама идея о возможности создания *lingua mentalis*, т.е. алфавита человеческой мысли, зародилась в начале 70-х годов 20-го века. Над этой проблемой она работала в течение всех последующих лет. Эта концепция является основополагающей в разработанной ею теории значения, она проходит лейтмотивом во всех её трудах, посвящённых семантике.

Различные аспекты ЕСМ рассматриваются в ряде статей сборника. Во вступительной статье к выпуску «Семантические исследования» даётся краткий обзор основ теории ЕСМ. Концепция Вежбицкой базируется на идее Г. В. Лейбница о том, что существует некий базовый набор элементарных понятий, с помощью которых можно генерировать все остальные понятия. Вежбицкая создала список концептуальных примитивов, то есть слов, выражающих базовые элементарные понятия. Данный список слов, по её мнению, универсален, он совпадает во всех языках. На с. 511 авторы приводят последний вариант списка семантических примитивов для русского и английского языков. В рамках теории ЕСМ были выработаны также правила, на основе которых эти элементарные единицы должны объединяться с целью выражения

того или иного значения. Таким образом формируются списки канонических контекстов или канонических предложений.

И. Мельчук в своей статье пишет о вкладе Вежбицкой в лингвистическую науку, который он видит в созданной ею теории ЕСМ: „First and foremost, Anna Wierzbicka has given the world semantic decomposition“ (с. 522). Он полагает, что теория семантического разложения положила начало новой эре в лингвистической семантике и, в целом, в лингвистике, поскольку язык – это, прежде всего, средство выражения значения. Сам автор статьи также внёс свой вклад в развитие этой теории, являясь создателем многоуровневой модели преобразований смысла в текст и обратно, получившей широкую известность под названием «Смысл – Текст». Далее в статье, основываясь на принципах своей модели, автор демонстрирует две мини-модели для русского и английского языков. В рамках смысло-текстового подхода лингвистическое моделирование предполагает решение двух основных задач: разработка формальных представлений предложений на разных уровнях и разработка правил, которые связывают эти представления.

Далее в ряде статей сборника демонстрируются возможности применения ЕСМ для описания семантики лексических, грамматических и прагматических феноменов. К. Годдард использует ЕСМ в процессе семантического анализа слов-зоонимов английского языка, принадлежащих к разным уровням иерархии. Он выделяет уровень первичной формы жизни (*creature*), уровень жизненных форм (*bird, fish, snake, animal*) и родовой уровень (*dog, kangaroo*). Описание семантики данных лексем производится на уровне «концепта-максимум» (*concept maximum*), который, в отличие от «концепта-минимум» (*concept minimum*), наряду с чертами, необходимыми и достаточными для отнесения лексемы к определённой категории, включает культурно обусловленные элементы, стереотипные представления, знания о возможностях функционирования в дискурсе и т. п. Автор статьи приходит к выводу, что с помощью ЕСМ можно передать концептуальное содержание естественнонаучных терминов, однако такие описания имеют ряд особенностей: они весьма пространны и, наряду с семантическими примитивами или «семантическими атомами», включают большое число «семантических молекул». Под «семантическими молекулами» Годдард, вслед за Вежбицкой, понимает сложные значения, представляющие собой комбинации семантических примитивов и функционирующие как промежуточные единицы в структуре других, более сложных понятий (Goddard 2012, 720). Используемая в статье методика анализа позволяет также выявить отношения между последовательными уровнями иерархии.

Целью статьи С. Райс и Д. Ньюмана является выявление повторяющихся моделей использования глаголов мышления (*think, know*) и глаголов физического действия (*strike, hit, go, run*) в эпистемическом значении, а также поиск

мотивации для употребления таких моделей. Авторы приходят к выводу, что эпистемизация глаголов физического действия происходит, как правило, под влиянием базовых глаголов мышления, относящихся, согласно исследованиям Вежбицкой, к семантическим примитивам. Было также обнаружено, что 'мыслительные' выражения, прототипически ассоциируемые с 1-м и со 2-м лицом, находятся в комплементарной дистрибуции и обнаруживают существенные семантические и функциональные различия. Мыслительный процесс, связанный с 1-м лицом ед. ч. (*I think*), означает 'Я (внезапно) осознал что-л.', и ассоциируется обычно с изменением состояния, динамичностью и сжатостью во времени. Мыслительный процесс, связанный со 2-м лицом ед. ч. (*You know*), означает 'Ты (постоянно) обдумываешь/держишь в своём сознании что-л.', и характеризуется как не связанный с изменением состояния, менее динамичный и более длительный.

Плодотворность применения ЕСМ в процессе преподавания языка демонстрирует Д. Онн Вонг. Автор пишет о тех трудностях, с которыми он столкнулся при объяснении значений логических коннекторов, знание которых необходимо для обеспечения связи высказываний и правильной организации дискурса. В первой части статьи автор описывает те проблемы, с которыми сталкиваются сингапурские студенты при изучении этих английских слов, а также объясняет, почему обращение к толковым, переводным и синонимическим словарям не всегда обеспечивает правильное понимание их семантики. По мнению автора, более эффективно объяснение значений логических коннекторов с помощью перифраз, построенных на основе ЕСМ, поскольку такие экспликации максимально понятны и легко могут быть переведены на любой другой иностранный язык. Во второй части статьи подробно анализируются значения слов *therefore*, *moreover* и *in fact* и приводятся их метаязыковые семантические экспликации.

Е. В. Рахилина и А. К. Казкенова в своей статье развивают мысль Вежбицкой о том, что грамматические категории, традиционно известные как «множественное число», «двойственное число», «прошедшее время» или «императив», кодируют семантические различия, которые в конкретном речевом сообществе считаются (на подсознательном уровне) особенно важными (Вежбицкая 2011, 135; Wierzbicka 1996, 402). Материалом для исследования в данном случае служат отклонения от принятой нормы, которые обнаруживаются в числовых формах в письменно зафиксированных высказываниях казахско-русских билингов. В процессе анализа таких текстов, включённых в Русский учебный корпус, авторы выявляют ряд расхождений в отношении семантики числа, которыми, по их мнению, мотивируются наблюдаемые отклонения. Например, если в русском языке парные части тела чаще кодируются как разные (но парные) объекты, то казахскому языку, по-видимому, более свойственно представление о парных частях тела как о сложном

объекте, состоящем из двух частей. Отсюда варианты типа *Слова матери эхом долетали до моего уха* (вместо: *до моих ушей*) (с. 610-611). В заключение авторы подчёркивают, что встреча с отклонениями в речи нестандартных носителей от принятого узуса является стимулом для исследования границ возможного в исследуемом языке.

А. А. Зализняк и Е. В. Падучева проводят комплексный анализ обозначенных в названии статьи слов *пожалуй, никак, все-таки*, основанный на обобщении имеющихся исследований семантики дискурсивных единиц в синхронном, диахроническом и контрастивном аспекте (толкование; эксплицитная перифразировка; концептуальный сценарий-схема, включающий набор семантических компонентов и др.). Важной составляющей этих исследований являются работы Вежбицкой, посвящённые выявлению особенностей значения частиц и междометий, функционирующих в дискурсе (Wierzbicka 1991, 285-389), а также общей характеристике способов взаимодействия коммуникантов (Wierzbicka 1972, 122-149; 1991, 1-6 и др.). В статье подробно описываются семантические и прагматические свойства каждого из дискурсивных слов, выявляются важнейшие компоненты их значений, демонстрируются возможности и особенности их функционирования в дискурсе как в речевом (диалогическом), так и нарративном режиме интерпретации.

По мнению Вежбицкой, семантика языка этноцентрична, то есть она, наряду с универсальными принципами, обнаруживает черты, специфические для данного этноса (ср. Падучева 1996, 5; Larina 2015, 212-213). Свою точку зрения Вежбицкая подтверждает, в частности, с помощью анализа цвето-восприятия и цветообозначений в разных культурах и языках (Wierzbicka 1990; 1996, 287-334). Эта работа юбиляра находит своё продолжение в статье В. Ю. Апресян, целью которой является всесторонний анализ «двойных» цветообозначений типа *синий-синий*. Корпусный анализ таких лексем позволил получить ряд интересных результатов, в частности, следующие: 1) не все обозначения цвета допускают редупликацию; 2) частотная иерархия одинарных и двойных цветообозначений не совпадают; 3) на частоту редуплицированных конструкций оказывают влияние этноспецифические факторы, такие как распространённость в данной культуре обозначаемых ими референтов, употребительность в фольклорных текстах и т. п.; 4) редупликация цветовых терминов в определенной степени зависит от стилового регистра, например, они практически отсутствуют в языке поэзии; 5) редуплицированные цветовые обозначения чаще всего употребляются в значении высокой степени: *белый-белый* означает ‘очень белый, безусловно белый’, но можно выделить и другие, в том числе эмоционально окрашенные значения.

Статью А. Д. Шмелева можно рассматривать как связующий элемент между первым и вторым юбилейным выпуском журнала, так как, описывая семантику лексем *свобода* и *воля*, автор много внимания уделяет культурному

компоненту их значений. Содержание этих слов было ранее проанализировано Вежбицкой в сопоставлении с корреспондирующими лексемами в латинском, английском и польском языках (Wierzbicka 1997, 138-148), и семантические различия между ними были суммированы в дефинициях, сформулированных на основе ЕСМ (Wierzbicka 1997, 154-155). Шмелев значительно расширил этот анализ, дополнив материалы исследования дореволюционными текстами, переводами как с русского языка на иностранные, так и с иностранных языков на русский, а также метаязыковыми комментариями носителей русского языка по поводу семантики этих слов. Свои рассуждения и выводы автор подкрепляет многочисленными цитатами из русской классической, современной и критической литературы, а также примерами, заимствованными из Национального корпуса русского языка. В заключение он указывает на то, что стандартным переводом для европейских аналогов *свободы* и *воли* служит слово *свобода*, употребление в переводе слова *воля*, как правило, маркировано и обусловлено определёнными мотивами.

Второй выпуск, посвящённый юбилею Вежбицкой, содержит статьи, освещающие культурно-специфические аспекты лексики, семантики и грамматики различных языков. Во вводной статье Т. В. Ларина и А. Гладкова концентрируют своё внимание, прежде всего, на двух идеях юбиляра. Первая из них заключается в том, что, по мнению Вежбицкой, существует тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором говорят члены данного общества. А именно, в составе лексики каждого языка есть слова с особыми, специфичными для данной культуры значениями, способные отражать и передавать не только образ жизни, характерный для данного общества, но и образ мышления (Wierzbicka 1997, 1 и др.). Такие слова носят название «ключевых слов языка и культуры» (ср. Wierzbicka 1997, 15-16). Второй важной разработкой в области культурной семантики является теория культурных скриптов, под которыми понимаются представления о нормах и ценностях, о стереотипах поведения в определённых ситуациях, характерные для каждой культуры (Goddard/Wierzbicka 2004, 153). Содержание культурных скриптов также может быть описано с помощью ЕСМ, таким образом, можно видеть взаимосвязь различных аспектов творчества юбиляра. Культурные скрипты могут существенно различаться в разных культурах, что и демонстрирует Вежбицкая в ряде своих работ (Wierzbicka 1994; 1991, 67-130 и др.).

Вот уже в течение 20 лет Анна Зализняк работает над Каталогом семантических переходов (КСП), современное состояние своих исследований она излагает в статье, представленной в сборнике. В рамках концепции КСП под семантическим сдвигом понимается когнитивная близость двух значений А и В, называемых также значение-источник (SOURCE-meaning) и значение-цель (TARGET-meaning). Близость или смежность значений проявля-

ется, прежде всего, в том, что эти значения объединяются в рамках широкого смысла одного и того же слова. В том случае, если смежность значений наблюдается у сопоставимых слов нескольких языков, можно говорить о семантической параллели, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что данная комбинация значений отражает определённую модель лингвистической концептуализации. Примером может служить семантический сдвиг *to reach* → *to be sufficient*, наблюдаемый в русском, немецком, испанском языках. Вежбицкая, по свидетельству автора статьи, предложила давать определения значений, формирующих семантические переходы, в терминах Естественного Семантического Языка. Данное предложение, однако, не было принято, так как, по мнению Зализняк, это можно было бы сделать только после того, как определения с применением ЕСМ будут сформулированы для всех английских слов, функционирующих в качестве семантических 'экспонентов', реализующих семантические переходы. Здесь хотелось бы заметить, что ЕСМ в настоящее время достаточно широко используется различными авторами для самостоятельной формулировки разного рода дефиниций (см.: Wong 2014, 4; Farese 2018; Gladrow/Kotorova 2017 и др.).

А. Польгер излагает свой взгляд на явление лексической полисемии и предлагает свою интерпретацию традиционных терминов лексической семантики. Прежде всего, автор статьи считает необходимым разделить понятия полисемии и кополисемии. Вслед за рядом других лингвистов (см.: Cruse 1997, 80; Neusinger 2004, 234; Кронгауз 2001, 149 и др.), он полагает, что полисемию следует определить как способность или свойство вокабулы (заглавного слова словарной статьи) объединять несколько значений. В то же время он вводит новый термин – кополисемия, под которым понимает отношение между этими значениями (называемыми автором лексическими единицами – *lexical units*). В свете этой интерпретации омонимия, которая часто противопоставляется полисемии, не может рассматриваться как непосредственно связанное с ней явление, поскольку омонимия не является свойством слова, а характеризуется как отношение между двумя словами (формально идентичными, но с несвязанными значениями). В статье приводятся основания для постулирования полисемии и разграничения лексико-семантических вариантов слова, а также проводится исследование кополисемии на материале французского языка, в результате которого выявляются основные её модели. Польгер подчёркивает, что так же, как и Вежбицкая, он полагает, что ключ к раскрытию явления полисемии следует искать в лексикографических определениях вокабул.

С. В. Иванова и З. З. Чанышева в своём исследовании опираются на тезис Вежбицкой о том, что язык представляет собой семантический и культурный универсум, в котором отражается история развития культуры данного народа. Слово при этом трактуется как ключ к пониманию культуры. В статье на материале политического дискурса США демонстрируется процедура интер-

претации смыслов в широком контексте культурно-исторического универсума. На первом этапе были отобраны лингвистические данные из разных источников, а на втором этапе были изучены возможности употребления в дискурсе определённых лексических единиц с целью выйти на сопряжённую с ними культурную информацию. В качестве одного из примеров авторы статьи приводят выражение *kangaroo ticket*. В результате актуализации культурных смыслов в американской политической культуре данная лексическая единица означает 'избирательный список, в котором кандидат на пост вице-президента пользуется бóльшим влиянием, чем кандидат на пост президента'. Прямое значение слова *kangaroo* может дать лишь слабую подсказку к точной интерпретации значения этого выражения представителям культур, не знакомым с данным зооморфным образом. Анализ типичных ассоциаций позволяет сделать вывод, что культурно обусловленное наслоение смысла базируется на том факте, что у кенгуру задние ноги значительно мощнее, чем передние.

Целью исследования Л. И. Богдановой является выяснение того, как субъективный компонент значения глагола влияет на способ выражения его актантных позиций. Исследования последних лет, в том числе и работы Вежбицкой, показывают, что когнитивный и культурный опыт предшествующих поколений может находить своё отражение не только в лексическом составе языка, но и в его грамматической структуре (Wierzbicka 1988, 14). Таким образом, постулируется тесная связь семантики и грамматики. В статье Богдановой показано, что определённые семантические характеристики глагола, такие, как выражение оценки (положительной или отрицательной), указание на продолжительность действия (длительное или кратковременное) или его интенсивность (слабая, средняя или сильная), могут оказывать влияние на синтагматическое поведение глагола. Так, например, оценка событий прошлого как отрицательных основана не только на эмоции, но и включает в себя интеллектуальный элемент, поэтому глаголы указанной группы оформляют позицию актанта-каузатора эмоции так же, как и глаголы ментально-речевой сферы: *горевать о случившемся – думать о случившемся*.

Вопросам этнограмматики посвящена также статья Л. А. Козловой. Основной задачей этнограмматики является выявление специфики культуры на основе анализа грамматических явлений и выяснение того, как культурно-специфическое семантическое содержание может выражаться в грамматике языка. В данной статье представлен анализ средств выражения залоговых значений в этнокультурном ракурсе, в частности, автор демонстрирует, как деятельностный характер англоязычной культуры влияет на выбор залоговых форм. Значимость этнокультурного фактора становится особенно очевидной при сопоставлении функционирования залоговых форм в английском и русском языках. Ряд языковых примеров свидетельствует о доминировании принципа агентивности в языковом сознании носителей английского языка,

в то время как специфической чертой русского языка, отражающей особенности мировосприятия его носителей, можно назвать безличность/неагентивность (ср. также: Larina/Ozyumenko/Kurteš 2017, 123). Анализ фактического материала показывает также, что при выборе залоговых форм большую роль играют не только этнокультурные, но и социокультурные факторы, такие как условия жизни и воспитания, характер и условия трудовой деятельности и др., а также прагматические факторы, связанные с иллюзией говорящего.

На теорию культурных скриптов Вежбицкой опирается и В. И. Карасик в статье, посвящённой исследованию юмора и иронии. В ходе анализа семантических и прагматических механизмов образования комических текстов он приходит к выводу, что комический эффект в них состоит в совмещении несовместимого. Семантический механизм предполагает двусмысленность высказывания, а прагматический механизм – столкновение несовместимых сценариев интерпретации. В рамках семиотической модели можно выделить семантические, прагматические и синтаксические классы комических текстов. В первом случае комический эффект является следствием несоответствия объекта и реальности (разные виды нонсенса), во втором случае – несоответствия поведения субъекта и ситуации (нелепое или претенциозное поведение персонажей), в третьем случае – несоответствия жанрово-стилистической организации речи и реальных обстоятельств (шутливое изменение кода, имитация чужой речи, понижение регистра и т. д.). В следующем примере комический эффект вызван столкновением сценариев ожидания Говорящего и Адресата:

- Любимая, хочешь, я прокачу тебя до моря на огромной машине с мощным мотором?
- Конечно, дорогой.
- Тогда пошли на остановку автобуса.

Юмористический либо иронический эффект таких речевых образований часто выражен в финальной части текста.

В. В. Дементьев ставит себе задачу выявить национальное своеобразие русской непрямой коммуникации. В качестве методологической основы исследования автор использует лингвокультурологическую модель Вежбицкой, которая предполагает осмысление конкретных характеристик языка и речи через культурные сценарии. Однако он считает необходимым частично модифицировать данную модель в соответствии с задачами исследования. Во вводной части статьи подробно излагаются основные положения теории Вежбицкой, обосновывается необходимость их частичного переосмысления и предлагается собственная методологическая модель, лежащая в основе последующего эмпирического анализа. Дементьев выделяет два вида непрямой

коммуникации: непланируемую непрямую коммуникацию и планируемую непрямую коммуникацию (собственно косвенную) и характеризует первый тип как преимущественно языковое явление, а второй – как коммуникативно-речевое. Планируемая непрямая коммуникация анализируется далее в связи с оппозицией персональности ~ имперсональности. Автор приходит к выводу, что данная оппозиция имеет большое значение для понимания оппозиции прямоты ~ непрямоты русской коммуникации, а также для правильного восприятия идеи вежливости в русской культуре. При этом он разделяет мнение Вежбицкой о том, что попытки искать универсальные соответствия между понятиями ‘вежливости’ и ‘косвенности’ являются бесперспективными. Особое внимание автор уделяет причинам, побуждающим русских обращаться к косвенным директивным речевым актам.

Подводя итог обзору двух юбилейных выпусков журнала „Russian Journal of Linguistics”, следует сказать, что их редакторам удалось привлечь к участию в их создании выдающихся учёных, которых связывает с юбиляром давняя дружба, а также многих незаурядных лингвистов – коллег, учеников и почитателей юбиляра. Эти выпуски стали достойным интеллектуальным подарком для Анны Вежбицкой, который она оценила по достоинству. Но они стали также подарком для всех отечественных и зарубежных лингвистов, интересующихся вопросами универсальной и культурной семантики, межкультурной прагматики, взаимосвязи языка, культуры и мышления.

Библиография

- CRUSE, D. A. (1997), *Lexical semantics*. Cambridge.
- FARESE, G. M. (2018), *The Cultural Semantics of Address Practices. A Contrastive Study between English and Italian*. Lanham etc.
- GLADROW, W./KOTOROVA, E. (2017), *Kontrastive Untersuchung von Sprachhandlungsmustern*. In: *Zeitschrift für Slawistik*. 62(3), 366–387.
- GLADKOVA, A./LARINA, T. (2018a), Anna Wierzbicka, words and the world. In: *Russian Journal of Linguistics*. 22 (3), 499-520.
- GLADKOVA, A./LARINA, T. (2018b), Anna Wierzbicka, language, culture and communication. In: *Russian Journal of Linguistics*. 22 (4), 717-748.
- GODDARD, C. (2012), Semantic primes, semantic molecules, semantic templates: Key concepts in the NSM approach to lexical typology. In: *Linguistics*. 50(3), 711-743.
- GODDARD, C./WIERZBICKA, A. (2004), Cultural scripts: What are they and what are they good for? In: *Intercultural Pragmatics*. 1-2, 153-166.
- GODDARD, C./WIERZBICKA, A. (2021), Semantics in the time of coronavirus: “Virus”, “bacteria”, “germs”, “dis-ease” and related concepts. In: *Russian Journal of Linguistics*. 25 (1), 7-23.
- HEUSINGER, S. (2004), *Die Lexik der deutschen Gegenwartssprache*. München.
- LARINA, T. V. (2015), Culture-specific communicative styles as a framework for interpreting linguistic and cultural idiosyncrasies. In: *International Review of Pragmatics*. 7, 195-215.
- LARINA, T. V./OZYUMENKO, V.I./KURTEŠ, S. (2017), I-identity vs we-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives. In: *Lodz Papers in Pragmatics*. 13(1), 109-128.

- WIERZBIЦКА, A. (1972), *Semantic primitives*. Frankfurt/Main.
- WIERZBIЦКА, A. (1988), *The semantics of grammar*. Amsterdam/Philadelphia.
- WIERZBIЦКА, A. (1990), The meaning of colour terms: Semantics, culture, and cognition. In: *Cognitive Linguistics*. 1(1), 99-150.
- WIERZBIЦКА, A. (1991), *Cross-cultural pragmatics. The semantics of human interaction*. Berlin etc.
- WIERZBIЦКА, A. (1994), "Cultural scripts": a semantic approach to cultural analysis and cross-cultural communication. In: *Pragmatics and Language Learning. Monograph Series*. 5, 1-24.
- WIERZBIЦКА, A. (1996), *Semantics: Primes and Universals*. New York etc.
- WIERZBIЦКА, A. (1997), *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German and Japanese*. Oxford.
- WIERZBIЦКА, A. (2018), Emotions of Jesus. In: *Russian Journal of Linguistics*. 22 (1), 38-53.
- WIERZBIЦКА, A. (2020), Addressing God in European languages: different meanings, different cultural attitudes. In: *Russian Journal of Linguistics*. 24 (2), 259-293.
- WONG, J. O. (2014), *The Culture of Singapore English*. Cambridge.
- АПРЕСЯН, Ю. Д. (2011), О творчестве Анны Вежицкой. В: Вежицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты. Москва, 10-14.
- ВЕЖИЦКАЯ, А. (2011), *Семантические универсалии и базисные концепты*. Москва.
- ГЛАДКОВА, А. (2010), *Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки*. Москва.
- КОШЕЛЕВ, А. Д. (2011). От составителя. В: Вежицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты. Пер. с англ. Отв. ред. Кошелев, А. Д. Москва, 7-9.
- КРОНГАУЗ, М. А. (2001), *Семантика*. Москва.
- ЛАРИНА, Т. В. (2009), Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва.
- ПАДУЧЕВА, Е. В. (1996), Феномен Анны Вежицкой. В: Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ. Отв. ред. Кронгауз, М. А. Вступ. ст. Падучевой, Е. В. Москва, 5-32.
- ШМЕЛЕВ, А. Д. (2002), *Русская языковая модель мира. Материалы к словарю*. Москва.

